

ШЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 23. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. 1 ДЕКАБРЯ 1868 ГОДА.

П Р И Т Ч А

О НЕПРАВИЛЬНОМЪ ДОМОПРАВИТЕЛѢ.

Лук. гл. 16, ст. 1 — 13.

Притча о неправедномъ приставникѣ или домоправителѣ, содержащаяся въ 16 главѣ Евангелія Луки, есть одна изъ самыхъ трудныхъ къ уразумѣнію. Эта трудность происходитъ отъ многихъ причинъ. Названная притча ничѣмъ, или почти ни чѣмъ себя не поясняетъ. Въ ней

ни цѣли не указано, подобно тому какъ въ притчѣ о молитвѣ (Лук. гл. 18, ст. 1 — 8), ни настоящаго значенія иносказательныхъ выраженій не пояснено, какъ напр. въ притчѣ о сѣятелѣ (Мѣ. гл. 13, ст. 3 — 8. 18 — 23) и плевелахъ сельныхъ (Мѣ. гл. 13, ст. 24 — 30. 37 — 43). Между тѣмъ, и въ иносказаніи и въ выводѣ изъ него не мало есть словъ и выраженій, которыя съ перваго раза представляются неудобоприложимыми къ нравственности, по крайней мѣрѣ, неопредѣленными и мало понятными *). Къ этому должно присовокупить, что нравственный урокъ притчи выводится изъ примѣра, а примѣръ взятъ отъ человѣка, который, не отличаясь строгою нравственностію, хотя и выказываетъ особенную оборотливость и смѣлость ума, по смѣтливость житейскую, и въ дѣлѣ не честномъ. Наконецъ, правильному пониманію притчи не мало препятствуетъ и то, что обстоятельства времени и лицъ, т. е. когда и къ кому она была сказана, въ Евангеліи необозначены съ такою опредѣленностію, чтобы держась одного извѣстнаго мнѣнія, нельзя было мыслить о другомъ. Но и это не все. Притчѣ данъ такой исходъ, такое окончаніе, что многіе изъ толковниковъ не безъ основанія недоумѣваютъ, гдѣ настоящей предѣлъ притчи, и что именно составляетъ ея нравственный выводъ и приложеніе; а судя потому, какъ притча одними укорачивается, а другими удлинняется,

*) Таковы напр: и похвалы Господь дому строителя несправедливаго (ст. 8); сотворите себѣ други отъ мамоны неправды (ст. 9); вѣчныя крове (ibid); имѣніе не праведное, истинное, чужое, ваше (ст. 11. 12) и т. п.

необходимо измѣняются и самыя точки воззрѣнія, конми обусловливается ея значеніе.

Такія трудности къ уразумѣнію притчи, были причиною, что на нее сдѣлано весьма много, на разныхъ языкахъ, разныхъ толкованій. Не имѣя особенныхъ причинъ вдаваться въ подробныя перечисленія всѣхъ ихъ, мы ограничимся указаніемъ на то лишь, что толковники, какъ ни далеко расходятся между собою въ частныхъ объясненіяхъ словъ и выраженій притчи, соотвѣтственно главной мысли, которую каждый изъ нихъ въ ней предполагаетъ, по относительно личнаго предмета притчи, служащаго для всѣхъ ерминевтовъ исходною точкою къ ея уразумѣнію, всѣ они дѣлятся только на два разряда, изъ коихъ къ первому принадлежатъ тѣ, кои утверждаютъ, что разсматриваемая притча предложена была фарисеямъ, книжникамъ и мытарямъ, а къ другому — тѣ, кои думаютъ, что эта притча сказана была къ ученикамъ Христовымъ въ собственномъ смыслѣ, т. е. къ Апостоламъ.

Основанія сихъ мнѣній не одинаковы. Но что касается до перваго, то хотя и здѣсь, одни изъ комментаторовъ полагаютъ болѣе одно, другіе — другое, но всѣ они сходятся въ слѣдующемъ. Притчи предшествовающія разсматриваемой и находящіяся въ 13 гл. (того же Евангелиста): *о заблудшей овцѣ, о потерянной драхмѣ и о блудномъ сынѣ*, по ясному указанію Евангелиста, (гл. 13 ст. 1, 2, 3.), сказаны были къ фарисеямъ и мытарямъ, а притча о домостроителѣ слѣдуетъ за ними непосредственно. Кромѣ того, по окончаніи этой послѣдней, Евангелистомъ снова упомянуто, что все это слышали и фа-

рисей (16, 14 *). Такимъ образомъ, тѣ же фарисеи и мытари, къ коимъ обращены были три первыхъ притчъ, являются прямыми и ближайшими слушателями и четвертой (о домостроителѣ), которая, не говоря уже о томъ, что всею сплюю своего содержанія къ нимъ только и могла относиться, имѣетъ даже нѣкоторое сходство съ одною изъ предшествовавшихъ ей притчъ, именно — съ притчею о блудномъ сынѣ **).

Опредѣливъ такимъ образомъ личный предметъ притчи, толковники этой категоріи опредѣляютъ, примѣнительно къ нему, и содержаніе ея и цѣль. Последнюю большинство ихъ объясняетъ такъ: «Исусъ Христосъ, имѣя предъ глазами фарисеевъ и мытарей, и зная, что они обогащались средствами, большею частію, непреведными, хотѣлъ этою притчею показать, какимъ образомъ богатствомъ земнымъ и тлѣннымъ, и притомъ нажитымъ средствами противзаконными, можно умиловитъ Бога и удостоиться зъ небѣ богатства гораздо высшаго, нетлѣннаго и вѣчнаго» ***). При такомъ взглядѣ на цѣль притчи, само собою слѣдуетъ, что сущность нравственнаго ея приложе-

*) *Слышану же сія вся и фарисее сребролюбцы суще — такъ* читается указанный стихъ.

**) *Intercedit denique similitudo quaedam inter hanc, et ultimam capitis 15 parabolam. In illa depigitur filius habendi cupidus et bona paterna prounbens; in hac aconomus, habendi cupidus, perfidus, et caet. (Künöl Comment. in Luc. p. 583.*

***) *Rosenmüll. Scgolia in № T. Tom. 11 Norimbergae. in Luc. cap. XVI. p. 161, 165.*

нія будетъ ограничиваться однимъ 9 стихомъ *). Что же касается до стиховъ, слѣдующихъ за нимъ (10 — 13): то здѣсь является разногласіе толковниковъ сей категоріи и раздѣленіе ихъ снова на двѣ партіи. По мнѣнію однихъ, эти стихи не содержатъ въ себѣ новой и отдѣльной мысли, а служатъ только поясненіемъ и пополненіемъ **) того, что сказано въ стихѣ предъидущемъ (9); другіе же думаютъ, что въ названныхъ стихахъ содержатся мысли до того особыя и раснородныя, что они не имѣютъ ни какой связи не только съ притчею, но и между собою, и что если можно предполагать какое либо соприкосновеніе ихъ къ притчѣ: то раздѣлъ одно лишь буквальное ***).

*) Стихъ сей читается такъ: *И азъ вамъ глаголю; сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да егда оскуднѣете, примутъ вы въ вѣчныя крѣвы.*

**) Haec, quae v. 11, 12. dicuntur, sunt superiorum explicatio, et cum iis cohaerere debent (Schol. Rosetüll in Luc. p. 167).

***) Le verset 10 a tout l'air de venir de Matth. 25, 21. 23. Il y a un élément nouveau et hétérogène de la pensée. Luc. n'a inséré ici le v. 10, qu'en vertu du rapport, verbal que les mots *пустотѣ* et *адикосѣ* offraient avec la parabole. Les versets 11. 12. ne s'accordent pas plus avec le sens stable du v. 10, que le v. 10 ne s'accorde avec la parabole de l'économe. — Luc n'a placé ce verset (v. 13.) ici, qu'à cause du mot *мамонасъ* (Nouvelle revue de Theolog. 15 volum 1860. Paris p. 122. 123).

Комментаторы второго разряда берутъ за основаніе своего мнѣнія то, что послѣ трехъ притчей, содержащихся въ 15 гл. и относящихся къ фарисеямъ и книжникамъ, предъ самою притчею о домостроителѣ, опредѣленно сказано: *глаголаша же къ ученикамъ Своимъ* (16, 1.), и въ слѣдствіе сего утверждаютъ, что эта притча, съ такимъ особеннымъ и яснымъ указаніемъ на новыи личный предметъ, не могла имѣть въ виду прежнихъ слушателей, и что этотъ новыи субъектъ слушающій, названный *учениками*, конечно и состоялъ изъ учениковъ *sensu strictiori* т. е. изъ Апостоловъ, коихъ Іисусъ Христосъ, по извѣстнымъ причинамъ особенно имѣлъ въ виду, предлагая эту притчу.

Относительно побужденія, по коему она предложена была Апостоламъ, держащіеся сего мнѣнія полагаютъ, что поводомъ къ сему послужила невѣрность Іуды Искаріотскаго, коему поручено было храненіе денегъ, принадлежавшихъ обществу учениковъ Христовыхъ, и который оказался въ этомъ дѣлѣ приставникомъ неправеднымъ *). Іисусъ Христосъ, говорятъ они, желая, съ одной стороны, исправить невѣрнаго ученика, который, якобы, имѣлъ обыкновеніе изъ хранимыхъ имъ денегъ, отдѣлять извѣстную часть, и передавать ее своимъ пріателямъ, въ видахъ обезпечить свою судьбу на случай,

*) Iesus hanc parabolam proposuit discipulis suis selectis, et Iudae Cariothensis, cui communis aerarii cura a Iesu de mandata esset (Ioh. 13. 29.), perfidia (Ioh. 12. 6.) Iesu occasionem hujus parabolae dedit. Bertholdus commentatio prima. Evlang. 1814 — 1819.

если бы неоткрылось чаемое всѣми царство Израилево, а съ другой, — скрыть и отъ толпы народа и отъ самыхъ учениковъ обличаемую личность, обращается ко всѣмъ Апостоламъ, и примѣняя къ нимъ ея правоученіе, говоритъ какъ бы такъ: «вы не подражайте домостроителю несправедному и не дѣлайте такъ, какъ онъ дѣлалъ, завѣдывая земными благами; но употребляйте вѣдряемыя вамъ блага честно и благонамѣренно, чтобы мудрымъ и добросовѣстнымъ употребленіемъ сокровищъ земныхъ и тѣнныхъ вамъ заслужить и удостоиться сокровищъ небесныхъ и вѣчныхъ».

Таковы два противоположныхъ воззрѣнія на притчу, опредѣляющихъ ея личный предметъ или слушателей, ея побужденіе, ея цѣль и самое содержаніе. Что оба они нелишены основанія въ самой притчѣ; что тому и другому принадлежитъ извѣстная доля правды, это не подлежитъ сомнѣнію. Но столько же неподлежитъ сомнѣнію и то, что при всей небезосновности приведенныхъ мнѣній, ни котораго изъ нихъ принять нельзя въ томъ видѣ, какъ они есть: потому что ни при которомъ нельзя объяснить всей притчи безъ встрѣчи съ видимыми несообразностями. Возмите то мнѣніе, возмите другое; необходимость допускать натяжки и школьные софизмы одинаково неизбежна. съ тѣмъ только различіемъ, что при одномъ мнѣніи вы дѣлаете этихъ натяжекъ болѣе и въ такихъ стихахъ, а при другомъ — менѣе и въ другихъ.

И вотъ, относительно мнѣнія перваго, по которому слушатели притчи — мытари и фарисеи, а правоученіе — въ 9 стихѣ, нельзя незамѣтить, что этому мнѣнію

очень неблагопріятствуютъ стихи 11, 12 *). Сторонники сего мнѣнія понимаютъ ихъ примѣнительно къ своей исходной точкѣ и объясняютъ такъ: подь *неправеднымъ имѣніемъ* — въ стихѣ 11, — разумѣется вообще богатство земное и временное, будетъ ли оно пріобрѣтено законно или незаконно, а подь имѣніемъ *истиннымъ* — богатство небесное и вѣчное, или же вѣчныя блага, уготованныя святымъ на небѣ, въ награду за ихъ благочестіе **). А что этиже два вида богатствъ, въ слѣдующемъ стихѣ 12, называются *чужимъ* и *нашимъ*: то это въ томъ смыслѣ, что первое изъ нихъ (богатство земное) Богъ даетъ намъ на краткое время и безъ нашего произвола, а второе (небесное или вѣчныя награды), хотя и тотъ же Богъ даетъ сго, но навсегда и не безъ участія съ нашей стороны ***).

Чтобы яснѣе видѣть неточность подобнаго толкованія, начнемъ съ того, что есть въ означенныхъ стихахъ безпрекословно вѣрнаго и подлежащаго ни малѣйшему сомнѣнію. Что же въ нихъ не подлежитъ сомнѣнію? То, что содержащаяся въ нихъ мысль выражена въ формѣ вопросной и неполно, И такъ, если вопросную форму замѣнить положительною, а не полную мысль дополнить,

*) Они читаются такъ: *аще убо въ неправеднымъ имѣніи вѣрни не бысте. во истиннымъ кто вѣру иметъ* (ст. 12). *И аще въ чужомъ вѣрни не бысте, ваше кто вамъ дастъ.* (ст. 12).

**) Rosenmüller. Scholia in Lucam p. 165 167.

***) Ibidem.

соотвѣтственно ходу рѣчи, чрезъ превращеніе усѣченнаго силлогизма въ эпихерему *), ни сколько, впрочемъ, не превращая и не измѣняя самой мысли: то первый изъ объясняемыхъ стиховъ приметъ видъ такой: если вы не вѣрны были въ имѣніи *неправедномъ* (ст. 11.) (маломъ, ничтожномъ ст. 10.): то, конечно, ни кто не повѣритъ вамъ имѣнія *истиннаго* (ст. 11.), (великаго, многоцѣннаго ст. 10.): потому, что будучи невѣрны и въ маломъ и неправедномъ, вы будете не вѣрны и въ великомъ и истинномъ **).

При такомъ сопоставленіи мыслей, виднѣе дѣлается, что подъ богатствомъ истиннымъ и многоцѣннымъ, въ коемъ отказывается злоупотребителямъ богатства не истиннаго, разумѣется что-то такое, что можно бы было дать имъ еще здѣсь на землѣ, и чего, однакоже, недадутъ, изъ опасенія новыхъ злоупотребленій съ ихъ стороны, — изъ опасенія, что, привыкнувъ неправильно употреблять блага низшія и малоцѣнныя, они неправильно станутъ употреблять и высшія и многоцѣнныя. А если такъ, то очевидно, что, подъ имѣніемъ истиннымъ, вовсе нельзя разумѣть тѣхъ благъ, которыя уготованы на небѣ въ награду преподобнымъ и святымъ. Относительно благъ небесныхъ, какъ наградъ въ царствѣ славы,

*) Эпихеремою называется силлогизмъ, въ коемъ или къ одной которой либо изъ посылокъ, или къ обѣимъ придается причина.

**) Мысль стиха 12 точно также можетъ быть выражена.

никакія опасенія неумѣстны и не мыслимы, потому что какъ не заслужившимъ царствія не дадутъ ихъ, такъ и заслужившіе не злоупотребятъ ими. Кромѣ того, допустивъ приведенное толкованіе, надобно будетъ согласиться, что сопоставленіе имѣній *неправеднаго и истиннаго* (принимаемыхъ въ понятіи сокровищъ земныхъ и небесныхъ), само въ себѣ хотя и правильно и вѣрно, какъ это яснѣе видно изъ Евангелія Матѳея (гл. 6, ст. 19. 20.): по названіе ихъ (неправеднымъ и истиннымъ), а особенно оборотъ рѣчи, употребленный въ обоихъ (11. 12) стихахъ, мало того, что не вѣрны, но и такъ далеки отъ мысли, которую они должны выражать, что можно подумать, что такой разладъ выраженія съ пониманіемъ допущенъ здѣсь какъ бы съ намѣреніемъ, затемнить и скрыть настоящую мысль.

Но трудности разсматриваемаго толкованія симъ неоканчиваются. Богатство *неправедное и истинное* (ст. 11) называется (ст. 12) *чужимъ и нашимъ* якобы, въ томъ смыслѣ, что земныя блага Богъ даетъ намъ на время и безъ нашего произвола, а небесныя — навсегда и не безъ нашей воли. Кто не видитъ здѣсь явной натяжки и чисто схоластическихъ изворотовъ, ведущихъ къ нелѣпоостямъ явнымъ и чуть не смѣшнымъ? Кто не видитъ, напр. что по такому толкованію, пожалуй, и мы сами для себя не свои; покрайней мѣрѣ, это бѣдное тѣло наше нисколько не свое намъ, а что-то чужое, потому что дано Богомъ, на время и безъ нашего произвола? Не свои намъ, послѣ сего, и тѣ искушенія и скорби, которыя посылаетъ Богъ въ большее укрѣпленіе насъ въ вѣрѣ и надеждѣ; не свои намъ и самая вѣра и надежда,

поколику поражаются въ насъ дѣйствіемъ благодати, только на время, т. е. доколѣ живемъ во плоти и ходимъ *въ рою, а невидѣніемъ* (2 кор. 5. 7). А что значить вѣрность и не вѣрность въ распоряженіи собственнымъ имуществомъ? Странность подобнаго изъясненія означенныхъ терминовъ до того ошутительна, что нѣкоторые изъ новѣйшихъ западныхъ ерминеистовъ не признають изъ-за него никакого смысла и во всемъ двѣнадцатомъ стихѣ *).

Утверждающіе, что притча сказана была къ Апостоламъ и что нравственное приложеніе притчи главнымъ образомъ заключается въ стихахъ 10 — 13, также неизъяты отъ трудностей, и при томъ не малыхъ. Камнемъ претыканія для таковыхъ служитъ стихъ 9. Не находя никакой благопріятствующей для себя мысли въ прямомъ и буквальному пониманію его, они даютъ ему смыслъ иносказательный и объясняютъ такъ: «говоря *сотворите себѣ други отъ мамоны неправды*, Иисусъ Христосъ выражается *иронически*, разумѣя подъ *мамоною неправды* богатство, несправедливо нажитое, а подъ *друзьями* — людей дурныхъ и порочныхъ, недумающихъ о царствіи Божіемъ, а заботящихся единственно о благахъ міра сего, подобно тѣмъ званымъ на вечерю, которые отказались отъ нея за разными покупками, кто поля, кто

*) Ce serait peu encore, mais notre verset (12) finit par tomper dans le non sens. Q'у'est-ce-que la fidélité dans l'administration de ses propres biens? (Nouvell. revue de Theolog. 15. uolum. p. 123.

воловъ (Лук. 14, 18. 19). Особенно же, — добавляють эти толковники, — Спаситель Христосъ имѣлъ здѣсь въ виду друзей Іуды, которымъ послѣдній относилъ деньги, похищаемыя изъ общественнаго ящика *)».

Но товъ ироническій и обороты рѣчи, закрывающіе истинный ея смыслъ и отзывающіеся насмѣшливой шуткой, не со всѣмъ приличны и обыкновеннымъ учителямъ, когда они говорятъ языкомъ наученія и о предметахъ серьезныхъ, а тѣмъ паче, они нейдутъ, въ минуту проповѣди о царствіи Божіемъ, Учителю небесному, у Коего, по свидѣтельству Пророковъ и Апостоловъ, въ продолженіи и всей Его жизни никакого вида отступленія отъ истины *не обрътеся во устнхъ Его* (Исаи 53, 9. 1. Петр. 2, 22). Да и самая притча ничего не говоритъ въ защиту и подтвержденіе такого толкованія. Въ ней нѣтъ никакого слѣда, который бы наводилъ на мысль, о присутствіи здѣсь ироніи. Иронія въ правоученіи тѣмъ неумѣстнѣе, чѣмъ менѣе въ ней нужды. Нельзя отвергать, что въ прямомъ пониманіи сего стиха оказывается (при этомъ миѣніи) очевидная несообразность; но эта несообразность не отъ того, что въ немъ смыслъ переносный — ироническій, а отъ того, что неотыскана настоящая, вѣрная точка воззрѣнія на притчу, и что миѣніе объ ироніи въ притчѣ сложилось на основаніи погрѣши-

**) In verbis v. 9. писате Еввтисъ филусъ ек ту мамона тисъ адикѣсъ, V. D. autumnat, Iesum ironico dicendi genere usum, de opibus male partis cogitasse et caet. vid. Coment. Cuinoel. vol. 11 p. 584.

тельнаго и односторонняго взгляда на личный предмет притчи. Измѣните этотъ взглядъ, затрудненіе исчезнетъ само собою, прорія окажется не нужною, и все правоученіе явится въ иномъ видѣ.

Уже замѣчено было, что личный предметъ притчи, или слушатели, составляютъ исходный пунктъ ея пониманія, для обѣихъ сторонъ комментаторовъ. И дѣйствительно, этотъ пунктъ таковъ, что онъ только и можетъ разлить возможный свѣтъ, какъ на самую притчу такъ и на ея приложеніе. Между тѣмъ здѣсь-то и претыканіе. Не сознавая настоятельной нужды въ самоличныхъ разслѣдованіяхъ сего предмета, толковники той и другой категоріи почти всѣ идутъ за слѣдамъ одинъ другихъ, и съ хладнокровіемъ говоря о слушателяхъ притчи, самодовольно опираются на тѣхъ изъ своихъ клеветовъ, кои въ ихъ средѣ считаются передовыми. Такимъ образомъ недосмотры и односторонности, допущенныя корифеями партій, повторяются разными схолиастами съ незначительными отлѣнками. Это служитъ причиною, что и нынѣшнія мнѣнія той и другой стороны, составившіяся подъ влияніемъ подобныхъ, невѣрныхъ взглядовъ и выводовъ, не совсемъ логичны и вѣрны. И дѣйствительно, мнѣніе первой стороны, по коему, на основаніи гл. 15, ст. 1, 2, 3, и гл. 16, ст. 14, (Луки), считаютъ за личный предметъ притчи однихъ фарисеевъ и мытарей, а всѣхъ прочихъ, не исключая и самыхъ Апостоловъ, устраняютъ отъ слушанія, очевидно не вѣрно и ошибочно: потому что, не имѣютъ прочной основы, явно утрируетъ, и далеко не обнимаетъ всего содержанія притчи. Но мнѣніе протиположное, состоящее въ томъ, что на основаніи гл.

16, ст. 1. за намѣренныхъ слушателей притчи признаются одни только Апостолы, фарисеи же и мытари, въ свою чреду, исключаются изъ массы слушающей, ни сколько не лучше и неправдоподобіе перваго, какъ потому, что также не прочно и односторонне, такъ и потому, что благопріятствуя объясненію одной половины притчи, представляетъ не мало трудностей и неудобствъ къ объясненію другой,

Почему, прар. исключаются, по первому мнѣнію, изъ числа ближайшихъ слушателей притчи Апостолы? «Потому, говорятъ, что Апостолы не были богаты, и слѣдственно не могли извлечь изъ притчи ни какого для себя примѣненія и назиданія». — Какъ думать объ этомъ доказательствѣ? Что оно небезосновно, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія; но такъ ли оно твердо и рѣшительно, что Апостолы, по силѣ его, точно не могли быть слышателями притчи ни въ какомъ отношеніи?

Правда, въ ту минуту, когда притча была изрекаема, Апостолы, кромѣ Іуды Искаріотскаго, не имѣли ни чего въ своемъ завѣдываніи: но развѣ сила нравственнаго вывода притчи исключительно падала на то только время, когда она была говорена? Развѣ Спаситель Христосъ не могъ имѣть въ виду тѣхъ будущихъ моментовъ въ жизни учениковъ своихъ, когда не малыя суммы за продаваемые домъ и земли приносились и *полагались предъ ногами ихъ*, и когда употребленіе имѣній, принадлежавшихъ обществу вѣрующихъ, по преимуществу, зависѣло отъ ихъ воли (Дѣян. гл. 4, ст. 34 35, 37, 32.)? Совершенная правда и то, что объ Іудѣ Искаріотскомъ, подавшемъ, какъ утверждаютъ многіе, поводъ своею невѣрностію къ

произнесенію притчи, ничего неговорится ни тутъ (въ самой притчѣ), ни въ другомъ мѣстѣ. Но на основаніи сего отрицательнаго факта, развѣ можно утверждать, что Господь Іисусъ Христосъ *хотяи всѣмъ спастися и во разумъ истины прийти*, не хотѣлъ спасти Апостола, обременнаго благодатною силою творить знаменія не только въ природѣ видимой, но и невидимой (Матѹ. гл. 10, ст. 1.), и не дѣлалъ ни какихъ попытокъ, чтобы начавшаго уклоняться отъ пути долга и чести, но еще продолжавшаго на ряду съ другими Апостолами *пребывающъ съ Нимъ во напастяхъ* (Лук. глав. 22, ст. 28.), вразумить и обратитъ къ тому высокому служенію, къ коему онъ былъ призванъ? Нельзя думать, чтобы кто либо, оставаясь вѣрнымъ логикѣ, сталъ утверждѣть это. А допустивъ, что Спаситель желалъ уврачевать ученика, одержимаго извѣстныкъ недугомъ, и имѣлъ въ виду приведенные нами случаи изъ будущей служебной жизни Апостоловъ, должно согласиться, что Апостолы, если и могли быть изъяты изъ числа нарочитыхъ слушателей притчи, какъ ничего не имѣвшіе въ минуту ея изложенія, то развѣ только по отношенію къ ея содержанію, такъ какъ его главное понятіе есть понятіе богатства несправедливо нажитаго. Что же касается до правоученія, относившагося собственно къ Іудѣ, то ни въ какомъ случаѣ они неустранялись отъ выслушанія его, потому что это правоученіе направлено было къ Іудѣ, не только какъ къ приставнику несправедливому, но и какъ къ ближайшему еще ученику Христову. Это былъ урокъ вообще о нестяженіи сребра и злата, — урокъ всегда благовременный и близкій къ лицу Апостоловъ: потому что любостыжаніе для каждаго изъ нихъ

всегда было тоже, что обуяніе и разтлѣніе для соли, потерявшей свою естественную остроту и крѣпость. Но въ настоящую минуту, этотъ урокъ былъ, мало, что благовремененъ, но и необходимъ. Ученіемъ ко всѣмъ прикрывалось обличеніе и вразумленіе одного.

Какъ бы въ подтвержденіе того довода, который мы сейчасъ видѣли, толковники первой категоріи ссылаются на контекстъ, и говорятъ, что притча о приставникѣ произнесена вслѣдъ за тремя притчами, обращенными къ фарисеямъ, и что, по окончаніи оной, снова упомянуто о *фарисеяхъ*, какъ *слышавшихъ сія вся*; а изъ сего заключаютъ, что она сказана была не для Апостоловъ, а для фарисеевъ и мытарей. — Но ненастоятельность сего вывода очевидна. Ни которое изъ двухъ указанныхъ положеній, или данныхъ, не приводитъ къ сдѣланно заключенію.

Что притча 16 главы произнесена тотчасъ послѣ трехъ таковыхъ же главы предъудущей (15), это правда. Но не менѣе правда и то, что ея произнесенію предшествовало очень ясное указаніе на новыхъ и совсемъ другихъ слушателей, чѣмъ тѣ, кои были доселѣ. Защитники мнѣнія сами видѣли это указаніе и сами понимали, кто были тѣ новые слушатели, когда Евангелистъ называетъ ихъ учениками Спасителя, и когда всѣмъ и каждому извѣстно, что фарисей ни въ какомъ смыслѣ къ числу учениковъ Христовыхъ принадлежать не могли. Но что оставалось имъ дѣлать, когда, съ одной стороны, мнѣніе, составленное ими о личномъ предметѣ, казалось имъ вполне логичнымъ, и до того вѣрнымъ, что оно одно представляло возможность объяснить притчу безъ види-

мыхъ натяжекъ и абсурдовъ, а съ другой, — когда замѣчаніе Евангелиста объ ученикахъ Христовыхъ, не исключительно указывало на однихъ Апостоловъ, а тѣмъ паче, не буквально устраняло фарисеевъ съ мытарями? Конечно одно, — прибѣгнуть къ искусству экзегетическому, и такъ или иначе, но непременно дать выраженію: *ко ученикомъ Своимъ* такое толкованіе, которое мирилось бы съ ихъ основнымъ воззрѣніемъ на притчу. Такъ и сдѣлано *).

Второе положеніе, что о фарисеяхъ упоминается въ концѣ притчи, не болѣе устраняетъ Апостоловъ отъ слушанія, какъ и первое. Положимъ, что фарисеи слышали и притчу и правоученіе; что же изъ сего слѣдуетъ? Слѣдуетъ ли, что притча предложена была для однихъ ихъ, потому что они ее слышали? Неслѣдуетъ. Слѣдуетъ ли,

(* Вотъ какъ умствуютъ, въ свое защищеніе, сторонники разсматриваемаго мнѣнія. Слово *ученики*, говорятъ они, въ повѣствованіяхъ Евангельскихъ не рѣдко означаетъ вообще народъ, ходившій за Иисусомъ, а не апостоловъ. Въ этомъ значеніи оно и здѣсь (но такъ ли?). Поелику же въ массѣ народной теперь много было мытарей и фарисеевъ: посему Евангелистъ ихъ и разумѣетъ подъ учениками Христовыми (sic!!). (Comment suinoel p. 585, 586). Но если Евангелистъ Лука здѣсь имѣлъ въ виду тѣхъ же слушателей, къ коимъ относились три притчи предшествующія; то за чѣмъ ему было снова упоминать о нихъ предъ четвертой, — упоминать въ формѣ не соединительной, а раздѣлительной и подъ такимъ выраженіемъ, которое скорѣе скрываетъ разумѣемая личности, чѣмъ указываетъ на нихъ.

что Спаситель Христосъ, говоря притчу воуслышаніе фарисеевъ, *не могъ* имѣть въ виду Апостоловъ? Тѣмъ паче, не слѣдуетъ. Подобные выводы не вѣрны и лгутъ: потому что къ тремъ терминамъ, содержащимся въ послылкахъ, привносятъ четвертый съ явнымъ нарушеніемъ логическихъ законовъ. Чтоже, собственно, слѣдуетъ изъ приведеннаго свидѣтельства о фарисеяхъ? То только, что притча сказана была въ присутствіи фарисеевъ, и что сіи послѣдніе не только ее слышали, но и могли относить ея содержаніе къ себѣ, по намѣренію Самаго Господа.

Мы коснулись контекста притчи. Очень не лишне замѣтить здѣсь, что почти всѣ ерминевты, занимавшіеся истолкованіемъ притчи, не придаютъ ему надлежащей важности. Большинство ихъ даже не упоминаютъ о немъ; тѣмъ паче не прибѣгаютъ къ нему, какъ одному изъ ерминевтическихъ пособій; тѣже, которыя прибѣгаютъ, трактуютъ его слишкомъ поверхностно, и потому находятъ въ немъ только то, что мы уже и видѣли, т. е. что притча о домоприставникѣ сказана непосредственно послѣ трехъ извѣстныхъ притчей, находящихся въ главѣ предшествующей (15, 4 — 32), и съ послѣднею изъ нихъ (съ притчею о блудномъ сынѣ) имѣютъ даже сходство. Но изъ хода повѣствованія Евангельскаго видно, что означенныя три притчи и сами сказаны были, какъ бы, случайно и составляютъ эпизодическую вставку. Что же касается до предполагаемаго сходства между притчами: о блудномъ сынѣ и невѣрномъ приставникѣ; то оно слишкомъ произвольно, натянуто и отзывается недостаткомъ

основательности *). Послѣ сего само собой слѣдуетъ, что если уже надобно обращаться къ контексту и отыскивать въ немъ настоящее *предыдущее* (*antecedens*) трактующей притчи: то во всякомъ случаѣ, обращаться должно не къ 15 главѣ, коею прерывается прямой ходъ повѣствованія, и не къ тремъ содержащимся въ ней притчамъ, на которыя почти все смотрятъ какъ на крайній предѣлъ, какъ на Геркулесовы столбы, дальше которыхъ не *plus ultra*, а къ главѣ четырнадцатой. Не отвергаемъ, что въ этой главѣ не представляется видимаго и буквальнаго соприкосновенія къ нашей притчѣ, но въ ней есть неизгладимые и неоспоримые слѣды внутренней связи съ разсматриваемымъ иносказаніемъ.

*) Черты сходства, кои находятъ въ сихъ притчахъ суть слѣдующія. Въ послѣдней притчѣ 15 главы, изображается сынъ, желающій собственности (*cupidus habendi*) и расточающій добро отцовское, а въ притчѣ о приставникѣ представляется домоправитель, тоже, желающій собственности (*habendi cupidus*) и кромѣ того вѣроломный, обманывающій господина и расточающій его добро (*perfidus, dominum defraudens, ejusque bona profundens*). Такимъ образомъ, сынъ и домоправитель сходятся въ томъ, что оба желаютъ быть собственниками и расточаютъ чужое имѣніе. Но такъ ли это? Точноли эти черты таковы въ томъ и другомъ изъ названныхъ субъектовъ? Что сынъ заявлялъ предъ своимъ отцемъ желаніе, имѣть слѣдующую ему часть (имѣнія), и потомъ, удалившись въ дальнюю сторону, расточилъ все, что получилъ, это правда. Но о домостроителѣ сказать нельзя, чтобы самъ онъ возымѣлъ

Въ упомянутой (14) главѣ, отъ ея начала и далѣе, чѣмъ за половину (ст. 1 — 24.), содержатся не большія, отдѣльныя наставленія, которыя Спаситель предлагалъ, то открыто, то прикровенно; но въ остальной половинѣ главы, всѣ эти краткія правоученія смѣняются однимъ, болѣе продолжительнымъ ученіемъ о самоотверженіи и крестоношеніи, какъ объ условіяхъ послѣдованія за Христомъ. Это ученіе замѣчательно тѣмъ, что оно изложено здѣсь значительно въ большемъ объемѣ, чѣмъ во всѣхъ прочихъ мѣстахъ, какъ у того же Евангелиста (гл. 9, ст. 23, 24.), такъ и у другихъ (Мѡ. гл. 10, ст. 37 — 39. гл. 16, ст. 24, 25. Марк. гл. 8, ст. 34 — 37.);

желаніе оставить должность и господина. Инициатива (начальная мысль) сего дѣла принадлежитъ господину; по его воли и заявленію отнято у приставника управленіе домоу. Услышавъ отъ господина о столь не ожидаемой катастрофѣ, приставникъ былъ въ большемъ раздумьѣ, а можетъ быть и горѣ. Рѣшимость его на придуманный оборотъ дѣла явно была слѣдствіемъ необходимости: ибо работать онъ не могъ, а просить стыдился. Такова первая черта сходства. Но вотъ и вторая! Оставившій отца сынъ, въ собственномъ смыслѣ, разточилъ его имѣніе. *живя блудно*; а о домостроителѣ, даже и при невѣрности его, сказать сего нельзя. Евангеліе не обвиняетъ его ни въ какихъ порочныхъ намѣреніяхъ, а тѣмъ болѣе, въ дѣйствительномъ распутствѣ. Цѣль предпринятаго имъ оборота ограничивалась, по словамъ самой притчи, тѣмъ только, *да примутъ его въ дома*, когда онъ будетъ внѣ дома, которымъ управлялъ, и въ которомъ находилъ не кровь только и жилище, но и всепотребное для своей жизни.

но оно же еще замѣтательнѣе тѣмъ, что мысль Спасителя относительно предметовъ самоотверженія подлежащихъ и подлежащихъ, въ концѣ ученія, примѣтно видоизмѣняется противу того, какъ она выражена въ началѣ.

И что касается предметовъ самоотверженія объективныхъ, т. е. тѣхъ, коихъ должно отрекаться, то это видоизмѣненіе состоитъ въ томъ, что Іисусъ Христосъ, въ началѣ ученія, перечисляя все, чего мы должны отрекаться, указываетъ на одну природу разумную и живую, — указываетъ на лица самага близкаго родства съ нами: на отца, мать, жену, дѣтей, братьевъ и сестеръ, а въ заключеніе всего, и на нашу душу, какъ на предметъ, всего и всѣхъ къ намъ ближайшій. Но при концѣ того же ученія, (въ послѣднемъ его выводѣ ст. 33), разумную сферу предметовъ самоотвергаемыхъ, и состоящихъ изъ личностей родственныхъ, Онъ обобщаетъ и расширяетъ такъ, что, кромѣ кровнаго родства и собственной души нашей, входитъ въ нее изъ природы внѣшней и бездушной все, что мы можемъ имѣть, и что составляя нашу собственность, можетъ быть для насъ предметомъ желаній, заботъ, усилій, стремленій и домогательствъ. Понятно, что здѣсь первѣе всего должно разумѣть богатство земное, какъ по самому выраженію (та и пархонта — имущество), такъ и потому что оно считается благомъ міра болѣе радикальнымъ и болѣе обусловливающимъ почти все другія.

Касательно субъектовъ, или лицъ, отъ коихъ требуется крестоношеніе и самоотверженіе, тоже самое должно сказать, только въ отношеніи обратномъ. Іисусъ Христосъ, говоря о самоотверженіи, въ начальныхъ стихахъ ученія, требуетъ его отъ всѣхъ вообще, кто хочетъ идти за Нимъ, и вѣровать въ Его ученіе, а въ концѣ, — преи-

мущественнѣе отъ тѣхъ, кои слѣдуютъ за Нимъ, должны быть Его учениками, не столько въ смыслѣ принятія Его ученія, сколько въ смыслѣ проповѣданія его другимъ, — въ смыслѣ Апостольства. Такое пониманіе разсматриваемаго нами ученія основывается на ходѣ всей рѣчи Спасителя, но особенно на словѣ *ученикъ*, которое употреблено здѣсь не въ простомъ смыслѣ, а въ усиленномъ (*эмфатическомъ*), какъ это видно изъ ближайшаго послѣдующаго. Спаситель Христосъ, выразивъ сущность ученія о самоотверженіи словами: *уже не отречется всею своего имѣнія. не можетъ быть мой ученикъ* (ст. 33), тотчасъ же присовокупилъ: *добро есть соль: аще же соль обуюетъ, чимъ осолится; ни въ землю, ни въ иной потребна есть: вонъ изсыплютъ ю* (ст. 34, 35). Должно замѣтить, что послѣдніе два стиха, по Евангелисту Матѳею, принадлежать къ нагорной проповѣди (гл. 5, ст. 13), и сказаны были, по единогласному толкованію всѣхъ комментаторовъ, исключительно къ Апостоламъ: такъ какъ они одни — святые Апостолы — могли быть, и были въ собственномъ смыслѣ и *солью земли и свѣтомъ міра*. И такъ принимая слово *ученикъ* не въ общемъ смыслѣ, а въ особенномъ (въ смыслѣ ученика изъ числа дванадцати), и примѣняя къ нему сказанное о соли, будемъ имѣть смыслъ такой: «тотъ, кто не отрекся всего, что въ мірѣ, будетъ ли это родство, или богатство, не можетъ быть моимъ послѣдователемъ, а тѣмъ паче моимъ Апостоломъ. Каждый изъ васъ — тоже для человѣчества, что соль для земли. Но соль хороша, когда ея самой не касается порча и разложеніе; когда же она теряетъ свойственныя ей остроту и силу,

то дѣлается ни къ чему негодною. Тоже самое и съ вами, Апостолами. Всякій изъ васъ, попустивъ себя увлечься духомъ любостыжанія, подвергается нравственной порчѣ и тлѣнію, утрачиваетъ въ себѣ ту благодатную силу, которая, живя съ вами и въ васъ, производитъ спасительное дѣйствіе на разтлѣваемое грѣхомъ человечество».

Такъ законченное ученіе о самоотверженіи прямо ведетъ къ мысли, что оно имѣетъ очень близкое отношеніе къ притчѣ, особенно, если допустить, что она сказана по поводу невѣрности Іуды. Съ этой точки зрѣнія, притча представляется продолженіемъ ученія, начатаго съ особеннымъ намѣреніемъ въ концѣ главы четырнадцатой, а самое ученіе, предложенное во второй разъ, и видоизмѣненное (конечно не безъ цѣли), — чѣмъ то въ родѣ приступа къ притчѣ, и какъ бы введеніемъ въ ея содержаніе, относительно главной и послѣдней ея цѣли. Но если и непредполагать упомянутаго повода къ произнесенію притчи, ученіе о самоотверженіи тѣмъ менѣе остается въ близкомъ соприкосновеніи съ нею. Почвою, или подлежащимъ ученія видоизмѣненнаго служить богатство (та и пархонта), но богатство же составляетъ подлежащее и притчи о домоприставникѣ. Самые предикаты или сказуемые сихъ подлежащихъ, хотя и различны въ ученіи о самоотверженіи и притчѣ (что впрочемъ и быть должно); но они отнюдь не исключаютъ себя взаимно, а скорѣе подчиняются одинъ другому. «Оставь родство и богатство, если хочешь безпрепятственно слѣдовать за Мною:» — такова сущность ученія о самоотверженіи! «Оставляемое богатство раздѣли съ бѣдными и неимущими, если, слѣ-

дую за Мною, вѣри же хочешь наследовать вѣчные крѣпы въ дому Отца небеснаго:» — такъ можетъ быть выражена сущность притчи, примѣнительно къ ученію о самоотверженіи! А сопоставивъ такъ содержаніе ученія и притчи нельзя не согласиться, что послѣдняя служить дополненіемъ перваго и дальнѣйшимъ развитіемъ одного изъ основныхъ его понятій.

Мы сдѣлали значительное уклоненіе отъ прямой истины разсужденія, но сдѣлали это не безъ цѣли. Возвращаясь къ заявленному нами протесту противу мнѣнія, коимъ Апостолы устраниются отъ слушанія притчи, теперь, мы тѣмъ съ большимъ настояніемъ утверждаемъ логическую непослѣдовательность сего мнѣнія, чѣмъ болѣе убѣждены, что настоящій, повѣствовательный контекстъ притчи заключается не въ пятнадцатой главѣ, а въ четырнадцатой, и что конецъ послѣдней, по мѣрѣ сближенія его съ притчею, не устраняетъ, а скорѣе подготавливаетъ и предуслаживаетъ Апостоловъ къ выслушанію притчи, какъ ученія, коего начало уже положено было Спасителемъ въ ученіи о самоотверженіи и крестоношеніи.

Но скажутъ: ученіе, непосредственно слѣдующее за урокомъ о самоотверженіи, предложено было не къ Апостоламъ; слѣдственно, тѣ слушатели, коихъ имѣлъ въ виду Спаситель въ концѣ 14 главы, 3 стихомъ главы 15 устранены и замѣнены другими. — Да; это правда. Книжники и фарисеи, доселѣ наблюдавшіе за словами и дѣйствіями Спасителя, теперь (въ началѣ 15 гл.) становятся предъ Нимъ на первомъ планѣ, какъ лица, для вразумленія коихъ предлагается особенное ученіе: *и роптаху фарисее и книжницы: рече же къ нимъ притчу сію*

магола (гл. 15, ст. 2, 3.). Но съ окончаніемъ сего ученія, прившедшаго случайно и прикрытаго тремя эмблемами, имѣющими одну цѣль, новые слушатели опять, какъ бы, скрываются въ толпу народа, и опять принимаютъ прежній свой характеръ не столько слушателей, сколько наблюдателей (Лук. гл. 16, ст. 14.), а на мѣсто ихъ, предъ самую притчею о приставникѣ, опять вызываются прежніе слушатели, — ученики Христовы: *маголаше же ко ученикомъ своимъ*.

Но какъ и до какой степени, надобно принимать ближайшихъ учениковъ Христовыхъ въ качествѣ ближайшихъ слушателей притчи? Такъ ли, что притча и содержаніемъ своимъ и нравоученіемъ относилась къ нимъ однимъ исключительно, или такъ, что касаясь Апостоловъ, она въ тоже время и въ извѣстной мѣрѣ, обнимала и другихъ изъ массы слушателей, неизключая и самыхъ фарисеевъ?

Уже замѣчено было, что толковники этой категоріи почти все держатся первой мысли, т. е. что Спаситель, изрекая притчу, не имѣлъ въ виду и не могъ имѣть ни кого, кромѣ своихъ избранныхъ учениковъ, принадлежащихъ къ лику двенадцати. Положительною и болѣе твердою опорою этой мысли служитъ выраженіе, употребленное Евангелистомъ о слушателяхъ притчи, предъ ея началомъ. Защитники Апостоловъ, какъ единственныхъ слушателей притчи, основываясь на этомъ выраженіи, построиваютъ въ пользу своего мнѣнія аргументъ такого рода: святой Лука, указывая на личный предметъ притчи, говорить: *маголаше же ко ученикомъ своимъ*. Слово *ученикъ* въ Евангеліи употребляется не въ одинаковомъ

значеніи. Но когда въ немъ говорится объ Иисусѣ Христѣ, и затѣмъ объ *ученикахъ*, съ приложеніемъ мѣстоименія, *Его своя* (авту): то вездѣ выраженіе и маѣнте авту (ученики Его, ученики своя) означаетъ или 70 учениковъ (что впрочемъ рѣдко и тогда только, когда есть на то указаніе въ контекстѣ), ими же, по преимуществу Апостоловъ въ собственномъ смыслѣ *)

Но такое пониманіе указанныхъ словъ не вѣрно. Выраженіе и маѣнте авту, гдѣ бы, и какъ бы оно ни находилось, т. е. въ прямомъ ли падежѣ или косвенномъ, съ предлогами или безъ предлоговъ, въ наибольшей части мѣстѣ Евангельскихъ, дѣйствительно означаетъ однихъ Апостоловъ: за всѣмъ тѣмъ, нельзя отвергать, что есть мѣста гдѣ оно же означаетъ Апостоловъ, не однихъ, а вмѣстѣ и народъ, ходившій за Спасителемъ, чтобы слушать Его; даже есть мѣста, гдѣ подъ выраженіемъ: *ученики своя*, разумѣются одни послѣдователи изъ народа безъ Апостоловъ. Къ первому роду мѣстъ принадлежать, напр. Матѣ. гл. 5, ст. 1 **) гл. 12, ст. 49. Лук. гл. 6,

*) Quotiscunque in Evangeliiis et Actus Apostolorum (въ Дѣян. Апостольскихъ это выраженіе ни разу не встрѣчается) de fezu sermo sit, et и маѣнте авту (addito hoc pronomine) memorentur, hac formula notantur и додека и евдомиконта, et cum nulla causa adsit, quae septuaginta discipulos innui svadeat ve praecipiat, per тусъ миѣнтась авту, Apostoli semper intelligendi sunt (Bertholdus loco citato).

**) Что въ семъ мѣстѣ подъ выраженіемъ *ученицы* его

ст. 17. 20. и др., а къ послѣднему: Лук. гл. 6, ст. 13. Іоан. гл. 6, ст. 60. 61. 66. — Такимъ образомъ, на основаніи выраженія *ко ученикомъ своимъ*, безъ другихъ данныхъ, частице опредѣляющихъ его, вообще нельзя дѣлать рѣшительныхъ выводовъ о томъ, кого разумѣть подъ этою фразою. Что же касается до разсматриваемой притчи, то *здѣсь* это выраженіе еще менѣе можетъ служить базисомъ заключенія, которое выводятъ него ограничивающіе личный предметъ притчи одними Апостолами: потому что въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ кодексахъ, слова: *своимъ* (авту) при словѣ: *ко ученикомъ*, во все не находится *).

разумѣются не избранные только ученики Христовы, не и весь народъ, это видно изъ самаго содержанія проповѣди нагорной. Такъ понимаютъ это мѣсто всѣ толковники. Такъ понималъ его и блаженный Теофилактъ. Изъясняя слова: *приступиша къ нему ученицы его*, онъ говоритъ: «народи бо чудесь ради придоша... Отверзая же уста учить не ученики токмо, но и народы» (Мѡ. гл. 5. л. 20 на обор. 1850. Москва).

*) Въ синайскомъ кодексѣ библии, изданномъ въ 1862 году въ Петербургѣ, Тишендорфомъ, и относимомъ къ IV вѣку, этотъ стихъ читается безъ слова авто — *своимъ*: елегень де ке просъ тусъ моѡитасъ—*лаголате жь и ко ученикомъ*. Въ халдейскомъ переводѣ это мѣсто стоитъ такъ: *умири масала лькисъ талмиду — и сказалъ причту къ ученикомъ своимъ*, а въ древнемъ Сирійскомъ оно читается также какъ и въ упомянутомъ греческомъ; безъ слова *своимъ*: *вымаръ валь талмиди—сказалъ же и къ ученикомъ*.

Наконецъ, относящіе притчу къ однимъ Апостоламъ, опускаютъ изъ виду, что тотъ же Евангелистъ, который предъ притчею указываетъ на учениковъ Христовыхъ, какъ на личный предметъ ея, въ концѣ притчи указываетъ и на фарисеевъ, какъ слышавшихъ все, что содержалось въ притчѣ: *сlyшаху же сія вся и фарисее* (ст. 14). А что фарисеи не вѣровали въ Спасителя, не принимали Его ученія и даже смѣялись надъ Нимъ, изъ всего не слѣдуетъ, что Спаситель не могъ имѣть ихъ въ виду. То самое, что фарисеи остались равнодушными, по выслушаніи притчи, и выразили что-то въ родѣ глумленія надъ нею, приводитъ къ мысли, что притча и къ нимъ была направляема, и что они это видѣли и понимали. Подобный смѣхъ служить самъ обыкновеннымъ исходомъ дѣла въ тѣхъ случаяхъ, когда мы слышимъ горькую, но непререкаемую истину и не хотимъ принять ее, по предзанятымъ ли понятіямъ, или просто, по упорству и ожесточенію. Кромѣ того, фарисеи ни прежде ни послѣ, никогда лучше не относились къ *Пророку Галилейскому* (Іоан. 7, 52); никогда не давали вѣры не только Его ученію (Іоан. 7, 48) но и самымъ чудесамъ (Іоан. 12, 37): однако же Господь не преставаѣ простирать въ нимъ свое слово при всякомъ случаѣ. Такимъ же образомъ и здѣсь. Окончивъ притчу (ст. 15), Онъ обращается къ нимъ съ обличеніемъ ихъ высокоумія и лицемерія, и дѣлаетъ это конечно потому, что какъ эту притчу, такъ и прочія три, они слушали безъ вниманія и даже съ презорствомъ.

(Продолженіе будетъ.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

„руководство для сельскихъ пастырей“

ВЪ 1869 ГОДУ.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей», издаваемый по благословенію Святѣйшаго Синода, при кievской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1869 году, и начнетъ съ 1-го января десятый свой годъ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и вознагражденіемъ. Лучшія изъ поученій сельскихъ пастырей также будутъ напечатаны въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей.» При семъ редакция заявляетъ, что она не беретъ на себя обязанности возвращать авторамъ статьи и проповѣди, оказавшіяся непригодными къ печати, и — на основаніи цензурныхъ правилъ, — покорнѣйше проситъ гг. сотрудниковъ переписывать свои статьи разборчиво и съ полями для отмѣтокъ цензуры, и заявлять свои фамиліи даже и въ такомъ случаѣ, если бы не пожелали печатать ихъ подъ статьями своими.

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ еже-недѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ одного до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 35-ти печатныхъ листовъ, съ особымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣсть 4 руб. съ пересылкою на домъ и пересылкою во всю мѣста внутри Россіи 5 рублей серебромъ. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благоучинныхъ можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1869-го года.

Въ редакціи находятся также экземпляры «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1861, 1863, 1864, 1865, 1866 и 1868 годы. Желашіе могутъ получать оныя въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ съ пересылкою 5 р. сереб. Подписчикамъ рекомендуемъ обращаться съ своими требованіями: Въ редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей» въ Кіевъ.

Редакція «Руководства для сельскихъ пастырей» покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, живущихъ вдали отъ почтовыхъ контръ, чтобы они въ адресахъ своихъ означали губернію, уѣздъ и село, куда слѣдуетъ высылать журналъ, и разборчиво прописывали званіе и фамилію получателя. Въ случаѣ неполученія подписчиками какихъ нибудь №№ журнала, редакція покорнѣйше проситъ обращаться къ ней съ своими требованіями, которыя немедленно будутъ удовлетворяемы, по примѣру прежнихъ годовъ, если только, по справкѣ съ почтовымъ вѣдомствомъ, окажется, что вторично требуемые №№ дѣйствительно не досланы.

Редакторъ Архимандритъ Терапонтъ.

Православный Собесѣдникъ

ВЪ 1869 ГОДУ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ, издаваемый при казанской духовной академіи, по распоряженію святѣйшаго Синода, съ 1855 года, и выходившій въ первые три года (1855, 1856, 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ, а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно по двѣнадцати книжекъ въ годъ, въ слѣдующемъ 1869 году будетъ издаваться по прежней программѣ, въ строго-православномъ духѣ и въ ученomъ направленіи, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками, не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой.

Изъ двѣнадцати книжекъ этой половины, по окончаніи года, составитсѣ *три* тома ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА, отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ въ каждомъ, съ особыми — заглавными листами, счетомъ страницъ и оглавленіями.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1869 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: *въ Казани съ оставкою на домъ, и съ пересылкою во все мѣста Имперіи —*

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается *въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.*

При семъ номерѣ прилагается подробное объявленіе объ изданіи сего журнала.

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Съ 1867 года при «Православномъ Собесѣдникѣ» издается отдѣльное прибавленіе подъ заглавіемъ «ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ», которыя будутъ выходить и въ 1868 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, весьма убористаго шрифта.

Цѣна «ИЗВѢСТІЙ» для мѣстъ и лицъ *другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ*: а) отдѣльно отъ «Православнаго Собесѣдника» *четыре руб.*, б) а вмѣстѣ съ нимъ *десять руб. сер.* — съ пересылкою.

Подписка принимается также въ *редакціи Православнаго Собесѣдника.*

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Притча о неправильномъ домостроителѣ. — 2., Объявленія а) Руководства для сельскихъ пастырей. б) Православный Собесѣдникъ.

Редакторы: Протоіерей *Василій Бережковский.*

Протоіерей *Аврамій Смирновъ.*

Дозволено цензурою. Пенза, 1868 года Декабря 1 дня.

Цензоры: Семинаріи Ректоръ Архимандритъ *Іоасафъ.*

Као. Протоіерей *Θ. ШАНТЕЛЪЕВСКІЙ.*

Печатано въ Типогр. Пенз. Губерн. Управлен. Государст. Имуществами.